

Цинь Мо! Откуда здесь Цинь Мо?!

Нет, дело не в этом, разве Цинь Мо не стал маленьким? Разве он не превратился в Ци Цзымо? Почему он вырос?

В голове Ши Цина царил беспорядок, и он стоял как дурак, не двигаясь с места.

Увидев издали вошедшего, мужчина наконец-то сел и слегка приподнял брови. Его тонкие губы слегка разошлись: "Ся Нуо?"

Этот холодный голос привел Ши Цина в чувство. Он нахмурился, унимая сердцебиение, и к нему вернулся разум.

В это время на правом краю дивана сидел юноша. Его светлое лицо было строгим, а в глазах, устремленных прямо на Ши Цина, читался намек на недовольство.

Он подошел к Ши Циню и крепко сжал его руку. Он приложил столько силы, что Ши Цин нахмурился.

"Ся Нуо, это мой отец".

Закончив говорить, он повернулся к мужчине и продолжил свое представление: "Отец, это Ся Нуо".

Только тогда Ши Цин пришел в себя. Несмотря на то, что его разум был в шоке, он все же принял этот факт.

Человек, так похожий на Цинь Мо, на самом деле был отцом Ци Цзымо, Ци Лу!

Вежливо поприветствовав его и отвесив поклон, Ши Цин окончательно успокоился и стал разглядывать мужчину, стоящего перед ним. Он смог заметить множество отличий.

Действительно, общая форма его тела и внешность были почти такими же, как у Цинь Мо: несравненная элегантность и красота, затмевающая даже самые ослепительные звезды. Однако, присмотревшись к нему, можно было понять, что это два совершенно разных человека.

Их повадки и поведение были совершенно разными.

Цинь Мо обладал очень красивой внешностью, но когда он стоял, первое, что вы замечали, была не его внешность. Скорее, вас потряс бы сильный импульс его лица, его неторопливость и спокойствие, а иногда вы даже не осмелились бы встретиться с ним взглядом.

Ци Лу был совсем другим. С первого взгляда, безусловно, можно было быть шокированным его изысканной внешностью. В его поведении можно было уловить холодность, но еще больше чувствовалась дистанция и оборона. Особенно чувствовалась усталость, проступавшая между его бровей, а также вялость, покрывавшая кожу под глазами.

Ши Цин никогда не видел таких эмоций у Цинь Мо. Ему казалось, что в любой момент этот человек остается сильным. Он был уверен в себе, и какие бы беды и невзгоды ни подстерегали его на пути, ни один намек на слабость не мог повлиять на него.

В таком сравнении их разрыв был очевиден.

Возможно, Ши Цин наблюдал за ним слишком серьезно, но он не мог не думать, что цвет лица у Ци Лу не очень хороший, а сам он какой-то слишком бледный.

Поскольку все произошло в одно мгновение, он мог ошибиться.

Ци Цзымо должен был упомянуть Ши Цина перед этим, и, увидев его, Ци Лу немного поговорил с Ци Цзымо.

Один задавал вопросы, другой отвечал. Нельзя было сказать, что разговор между отцом и сыном был близким, даже непривычным. Видно было, что эти двое редко виделись.

После недолгих расспросов Ци Лу встал: "Я возвращаюсь, тебе лучше быть дома, я вернусь во время твоей оценки измерений".

Ци Цзымо ответил лишь холодным гулом признательности.

Ци Лу, казалось, о чем-то задумался, но не мог этого сказать. В конце концов он снова взглянул на Ши Цина, расслабился и сказал: "Простите за беспокойство, господин Ся, пожалуйста, ищите меня, если вам что-то понадобится".

Ши Цин кивнул. Он чувствовал, что Ци Лу хочет лучше относиться к сыну. К сожалению, из-за того, что он не умел этого делать, его попытки выходили неуклюжими, поэтому все они были непродуктивными.

Другим людям было не до этого, и Ши Цин не был настолько глуп, чтобы поднимать эту тему. Он лишь ответил: "Не волнуйся, я позабочусь о Сяо Мо в этот период".

Ци Лу: "Тогда спасибо".

После этого он повернулся, чтобы уйти.

В комнате остались только Ши Цин и Ци Цзымо. Ци Цзымо с силой потянул Ши Цина, и на мгновение Ши Цин не смог ему сопротивляться. В одно мгновение он упал на диван.

Ци Цзымо стоял перед ним, и его рука, потянувшаяся к подлокотнику, как раз оказалась в руке Ши Цина. Затем он посмотрел на него сверху вниз: "Ты уже обещал мне!"

Ши Цин все еще не пришел в себя!

"Ты сказал, что женишься на мне!"

Ши Цин, "...". Что это за мальчишка?

Видя, что Ши Цин не отвечает, Ци Цзымо уставился на него, не двигаясь.

Просто смотреть на него было не совсем правильно, тем более что рука Ци Цзымо все еще была ранена!

Ши Цин не решился провоцировать его и быстро ответил: "Я обещал".

"Тогда тебе запрещено пялиться на других людей!"

Только после этого Ши Цин осознал, что произошло. Черт возьми! Он что, ревновал? Дитя мое, знает ли твой отец, что ты уже научился ревновать в столь юном возрасте?!

Ши Цин уже давно имел опыт общения с душевнобольными, поэтому у него в рукаве еще оставался трюк, как справиться с крошечным душевнобольным.

Поэтому он быстро успокоил его: "Я просто удивился, твой отец выглядит очень хорошо".

Ци Цзымо насмешливо хмыкнул.

Ши Цин сменил тему: "Я просто подумал, что когда ты вырастешь, то точно будешь в сто раз красивее его!"

Одного предложения было достаточно, чтобы выстрелить прямо в его сердце.

Ци Цзымо был слегка ошеломлен, но тьма в его глазах отступила. Его маленькое бледное лицо все еще было слегка красным, но, как обычно, он держал лицо прямо и ответил фырканьем.

Ши Цин почувствовал, как по его маленькому лицу, которое выглядело так, будто он очень

счастлив, но вынужден сдерживаться, словно кошачья лапа провела по его сердцу. Он почувствовал сильное покалывание.

Это было слишком мило!

Черт возьми, хозяин, ты так очарователен в молодости! Звёздные глаза!

Ци Лу вышел из дома и продолжил идти в том же темпе. Шаг за шагом он выходил со двора. Пройдя всего сто метров, он покрылся потом. Только когда он сел в машину, ему наконец удалось перевести дух. Его лицо было безбожно белым, а на губах не было ни малейшего намека на цвет.

Дворецкий быстро передал ему лекарство и помог принять его. Только после этого он обеспокоенно заговорил: "Господин, вы... ваше тело..."

Ци Лу закрыл глаза и откинулся в кресле, а затем медленно взмахнул рукой и хриплым голосом сказал: "Ничего страшного, я просто слишком устал за последнее время".

Дворецкий не посмел ничего сказать, он лишь слегка накрыл его одеялом.

Ци Лу закрыл глаза, но отдохнуть пока не мог. Сезон сбора урожая еще не закончился, а волшебные камни уже созрели. Он не мог пропустить недавние события, это была прекрасная возможность свергнуть Ци Жуя, и он не мог упустить ее!

Еще немного, еще чуть-чуть, когда оценка Сяо Мо закончится, он сможет наконец отдохнуть...

Его сын точно получит выдающееся измерение, он точно сможет унаследовать семью.

В последующий месяц все было спокойно.

Ши Цин был занят до головокружения. Почти вся его энергия уходила на различные экзамены, а из-за особенностей измерения Сяо Нуо он заставлял себя еще сильнее, чтобы получить полную пятерку, только тогда он мог успешно оставаться в школе.

Может быть, это и удача, но, поскольку он всегда хорошо учился, профессор Ван Ян был готов рекомендовать его. В таком случае, даже если по одному предмету у него будет четверка с плюсом, он все равно сможет остаться в школе.

Ши Цин очень хорошо планировал, и он был уверен в своих других экзаменах. Однако в классе Фурье он был просто растерян. В основном потому, что Фурье был печально известен своей скупостью: попросить у него пятерку было все равно что попросить его отрезать свою собственную плоть.

К счастью, теперь, когда у него была рекомендация Ван Яна, Ши Цин мог спокойно отдыхать. Если он будет хорошо работать, то получить четверку с плюсом будет несложно.

Он никогда бы не подумал, что Фурье окажется достаточно щедрым, чтобы поставить ему пятерку. Он даже похлопал его по плечу и серьезно сказал, что ему "нравятся серьезные дети".

Хотя Ши Цин и был озадачен этим, это не помешало ему прыгать от радости.

Полное "А"! У него все получилось! По крайней мере, он не потратил впустую десять лет упорного труда Ся Нуо!

После успешного завершения обучения Ши Цин мог вздохнуть с облегчением. Однако в следующее мгновение он снова напрягся.

Вот-вот должна была начаться ежегодная оценка измерений!

Оценка проводилась за месяц до начала занятий. После этого всех распределяли по учебным заведениям, классам и предметам.

От этого зависело все будущее этих детей.

Поэтому атмосфера того дня была нервной до предела.

Ши Цин тоже невероятно нервничала. Несмотря на то, что Ци Цзымо выглядел нормально, во время сна он еще крепче прижимал к себе Ши Цина, и это показывало Ши Цину, что ребенок все еще сильно нервничает.

Оценка не могла быть завершена за один день. Она начнется 1 августа и закончится через неделю.

Что касается порядка, то он полностью зависел от их имен.

30 июля был присвоен порядковый номер, и Ци Цзымо получил номер 520, что произошло на третий день.

<http://bllate.org/book/5264/522014>